

Глава 16

Прошло больше часа, прежде чем ужин был готов. Она расстроилась, увидев, как трое детей с жадностью набросились на еду.

“Дорогие, если мамочка не сможет вернуться вовремя в будущем, я найму няню, чтобы присматривала за вами, хорошо?”

Ли Анань хотела нанять няню на неполный рабочий день. Дополнительные расходы были приемлемы, если няня могла помогать, когда не могла сама позаботиться о детях.

Ли Цзюньцзюнь покачал головой. “Нам не нужна няня. Мы можем позаботиться о себе сами”.

Ли Баобао вытянула лицо и сказала: “Няня побьет нас. Мы ее не хотим”. Она была очень обеспокоена. По телевизору сказали, что няни всегда бьют детей. Она была напугана.

Ли Чжунчжун тоже возражал. “Мамочка, я не люблю, когда дома посторонние”.

Это был их дом. В окружении незнакомцев здесь больше не будет уютно.

Ли Аньян беспомощно сказал: “Хорошо, я постараюсь изо всех сил не работать сверхурочно. Если я это сделаю, я поговорю с директором Лю и заплачу ей за помощь”.

“Да, хорошо. Нам нравится детский сад”.

Трое малышей единогласно согласились с этим решением.

После ужина трое детей полчаса смотрели телевизор, прежде чем Ли Анань сказал им идти спать.

Внезапно раздался громкий треск.

Что-то сломалось. Ли Аньян поспешно вышла из туалета и увидела Ли Баобао, беспомощно стоящую у шкафа с куклой в руках.

Хрустальный лебедь лежал на полу, разбитый вдребезги.

Она поспешила к нему.

“Баобао, ты в порядке?”

Ли Баобао разрыдался.

“Мамочка, это было не нарочно. Я хотел забрать куклу и сломал твоего любимого лебедя. Прости”.

По лицу Ли Баобао текли слезы. Ее выющиеся ресницы были мокрыми от слез, и даже сопли начали течь из носа.

Ли Аньян поспешно подхватил ее на руки, боясь, что она наступит на осколки стекла.

“Джунджун, присмотри за своей сестрой. Мама уберет”.

“Хорошо, мамочка”.

Ли Цзюньцзюнь отложил книгу, которую держал в руке, и притянул Ли Баобао в свои объятия.

“Мамочка, мне жаль”.

Ли Баобао все еще был очень расстроен и безудержно рыдал.

Ли Анъан обернулся и улыбнулся ей.

“Все в порядке. Это просто маленькое украшение. Не плачь больше, Баобао. Будь умницей и ложись спать со своим братом, хорошо?”

“Хорошо”. Ли Баобао знала, что попала в беду. Она послушно свернулась калачиком под одеялом и закрыла глаза.

Ли Анъан вышла на улицу и села на пол, держа в руках битое стекло. Ее сердце болело так сильно, что она едва могла дышать.

Это подарил ей кто-то, кто ей нравился.

Но теперь Баобао сломала этого маленького лебедя. Это было так, как будто часть ее сердца оторвалась. Она чувствовала пустоту, удушье и такое огорчение, что ей захотелось плакать.

В конце концов, она сдержала слезы. Они с Лу Мином были из разных миров. Забота и снисходительность, которые он проявлял к ней, были недолговечны, как фейерверк. Хотя это было прекрасно, в конечном итоге этому было суждено развеяться. Он был таким выдающимся человеком и заслуживал лучшей женщины.

Ли Анъан отправился на виллу ранним утром. Чу Ичэнь спустилась вниз в назначенный час. Она появилась как раз в тот момент, когда он собирался уходить в офис.

“Ли Анъань, помоги Молодому Хозяину донести его вещи”.

Дворецкий снова окликнул ее.

Ли Анъань собралась с духом и последовала за Чу Ичэнем с его вещами. Позади нее Бай Фейфэй посмотрела на нее ядовитым взглядом.

Ли Анъань вздохнула про себя. Дворецкий только заставил Бай Фейфэй возненавидеть ее еще больше.

Дверь открыл телохранитель. Чу Ичэнь сел в машину и небрежно откинулся на спинку сиденья, излучая сильно гнетущую ауру.

“Твои дела”.

Ли Анъань передала документы Чу Ичэнь. Вчера он сказал, что она не знает правил. Сегодня она протянула ему подарки обеими руками и даже поклонилась под углом 90 градусов.

Чу Ичэнь посмотрел на документы, лежащие перед ним, а затем на женщину, которая согнулась пополам, как креветка.

Он небрежно взял пакет с документами.

“У тебя очень тонкая талия”.

Ли Анъань поспешно выпрямилась. Она была так зла, что ее лицо слегка покраснело. Она не заметила, что выставила себя напоказ.

“Не вижу зла”.

Она огрызнулась на него.

Если бы он не был таким критичным, склонилась бы она так низко? И все же он был здесь, все еще находя недостатки.

Чу Ичэнь сказал: “Я не хотел смотреть, но он был таким белым, что ослепил меня”.

Ли Анъань приказала себе не вспыхивать, но ее гнев перехлестывал через край.

“Тогда я пойду позагораю, когда у меня будет время. Я бы не хотел рисковать и ослепить вас.

Глава 17: Я мог бы уйти; Просто дай мне денег

Чу Ичэнь молчала. Он секунду смотрел на нее и велел шоферу садиться за руль, как раз в тот момент, когда Ли Анъань подумала, что он доставит ей еще больше хлопот.

После того, как конвой уехал, Ли Анъань вздохнул с облегчением.

Если бы этот разговор повторился еще несколько раз, ее кровяное давление наверняка поднялось бы. Ей было все равно, но у Чу Ичэня был плохой характер, и он определенно разозлился бы. Кроме того, он был очень мстительным. Ей бы не повезло.

Бай Фейфэй вышел из виллы.

“Остановись прямо сейчас. Ты забыл мое предупреждение?! У тебя есть желание умереть? Тебе лучше поверить, что я найду кого-нибудь, кто порежет тебе лицо”.

Бай Фейфэй испытывала ревность каждый раз, когда видела красивое лицо Ли Анъань. Она тоже была очень красива; доктор сказал, что ее лицо - его самая выдающаяся работа. Однако после пластической операции это было просто неестественно. По сравнению с естественной красотой Ли Анъаня это было намного хуже. Более того, отношение Чу Ичэня к Ли Анъану было очень странным.

“Это дворецкий попросил меня передать ему документы. Не перекладывай вину на меня. Кроме того, я не сделал ничего плохого. Какое право ты имеешь портить мне лицо?” Саркастически сказал Ли Анъань.

“По какому праву? Как насчет того факта, что мое происхождение намного выше твоего? Я говорил тебе не разыгрывать шутки передо мной. Не думай, что я не знаю о тебе. С тобой разобрались, потому что ты соблазнила Чу Ичэнь, и у тебя все еще хватило наглости прийти сюда. Думаешь, я тебе поверю?”

Бай Фейфэй на самом деле была очень встревожена, потому что согласованный испытательный срок между ее семьей и семьей Чу подходил к концу. Если она не сможет стать женщиной Чу Ичэня, ей придется уехать отсюда. Ее семья также устроит ей новое свидание вслепую.

Ни один из этих мужчин никогда не мог сравниться с Чу Ичэнем. Она не могла этого принять.

Ли Анъань внезапно улыбнулся и сказал: “Ты можешь попросить меня уйти, если хочешь. Дай

мне денег, и я уйду!”

Разве Бай Фейфэй не хотела, чтобы она исчезла со сцены? Конечно, просто дай ей денег, и она немедленно уйдет.

Бай Фейфэй не могла поверить, что согласилась так быстро.

“Ты серьезно?”

“Конечно. Разве это не стоит того, чтобы просто купить мой уход? Разве ты не говорил, что твоя семья богата? Дай мне 200 000 юаней, и я уйду. Я уверен, ты можешь себе это позволить, не так ли?”

Ли Аньянь подсчитала, что 200 000 юаней ей хватит надолго. Она даже сможет уехать отсюда, убив одним выстрелом двух зайцев.

“Хм, 200 000 юаней - это всего лишь цена одной из моих сумок. Хехе, ты действительно деревенщина”.

Бай Фейфэй насмехалась над ней. Она ожидала, что Ли Аньянь будет еще более коварной, но, в конце концов, всего 200 000 юаней оказалось достаточно, чтобы избавиться от нее.

“У меня нет с собой денег. Я отдам их тебе сегодня вечером. Иди и подай в отставку прямо сейчас”.

Ли Аньянь покачала головой. “Ни за что, а что, если я уйду в отставку, а вы мне не заплатите? Вы знаете, какие здесь щедрые льготы. Бесчисленное множество женщин убили бы, чтобы попасть туда”.

“Я знаю, почему бы мне не пойти и не потусоваться с мисс Гу? Возможно, она смогла бы дать мне больше”.

Ли Аньянь спровоцировала Бай Фейфэй. И у нее, и у мисс Гу были чувства к Чу Ичэню, так что для них было нормально соперничать друг с другом, верно?

“Как будто. Ты думаешь, я не так богат, как она? Хорошо, я попрошу кого-нибудь немедленно переслать деньги. Забирай их и проваливай!”

“Это сделка”.

Ли Аньянь была вполне счастлива. Как только она получит деньги, даже если уйдет отсюда, у нее не будет финансовых затруднений.

Как только на ее лице появилась улыбка, она услышала исполненный достоинства голос сзади.

“Ли Аньянь, поскольку ты получил аванс, ты обязан работать. Если ты посмеешь уйти в отставку после получения этих 200 000 юаней, команда юристов семьи Чу обанкротит тебя”.

Ли Аньянь обернулась. Дворецкий Чу стоял позади нее, сурово глядя на нее.

Затем он повернулся к Бай Фейфэй.

“Мисс Бай, поскольку вы согласились остаться, вы должны соблюдать здешние правила. Вы не можете подкупать слуг деньгами и принуждать их к нелояльному поведению”.

Бай Фейфэй был шокирован и чувствовал себя виноватым.

“Я этого не делал. Я просто проверял ее. Дворецкий Чу, ты видел, что она жадная женщина. Ты не можешь позволить ей остаться здесь. Она может предать нас в любой момент”.

Глаза Бай Фейфэй злобно сверкнули, когда она поменялась ролями.

Она знала, что Чу Ичэню не нравятся люди, которые принимают желаемое за действительное, и он, конечно же, не захотел бы кого-то, кто мог предать его в одно мгновение.

Эта женщина нарушила его табу. Хотя Бай Фейфэй не мог использовать деньги, чтобы заставить ее уйти, этот метод тоже был неплох.

Сердце Ли Аньяня екнуло. Бай Фейфэй была такой злой. Это она сначала подкупила ее, но теперь сама выдвигала вину.

Глаза дворецкого Чу сверкнули.

“Я посоветуюсь с молодым господином по этому поводу. Не мне решать, останется ли Ли Анань или уйдет”.

“Кроме того, позвольте мне напомнить вам, мисс Бай, у вас осталась всего одна неделя. Если вы все еще не можете лечь в постель к Молодому Хозяину, пожалуйста, немедленно уходите”.

“И с этого момента тебе здесь больше не будут рады”.

Бай Фейфэй закусил губу и кивнула. “Я знаю. Я буду усердно работать и определенно добьюсь успеха. Разве он вчера не взглянул на меня еще раз? И я был наверху на минуту дольше. Я уверен, ты все видел.”

Выражение лица дворецкого Чу было уклончивым.

Бай Фейфэй ушел с тяжелым сердцем.

Ли Аньянь была уверена, что на этот раз ее действительно выгонят! И это к лучшему! По крайней мере, дети будут в безопасности.

Чу Де пошел сообщить о том, что произошло сегодня.

В просторном круглом конференц-зале встречу проводил Чу Ичэнь. В настоящее время все зарубежные видеосвязи были подключены. Оборудование во всем конференц-зале было явно высокотехнологичным.

Как только совещание закончилось, позвонил его дворецкий.

Глава 18: Вы сделали что-то не так?

Дворецкий рассказал о том, что произошло на вилле. “Молодой господин, что бы вы хотели, чтобы я сделал? Согласно правилам, Ли Анань не может продолжать работать на вилле”.

Чу Ичэнь откинулся на спинку стула и потер золотую ручку между тонкими и сильными пальцами. Он нахмурился, его карие глаза были холодными и деловыми. Его губы скривились.

“Хорошо, поступай так, как считаешь нужным”.

С этими словами он продолжил работу. Внезапно в его памяти всплыло изысканное и красивое лицо Ли Анань, а также ее глаза, подобные драгоценным камням.

“Подожди, не выгоняй ее пока”.

Дворецкий Чу, который собирался немедленно выгнать Ли Аньяна, на мгновение ошеломлен, прежде чем почтительно ответить.

“Да, молодой господин”.

Повесив трубку, Чу Ичэнь откинулся на спинку стула и закурил сигару. Он был измотан утренней встречей, но неожиданная ситуация на вилле пробудила его интерес.

“Президент, вы получили приглашение на коктейль-вечеринку сегодня в отеле Pisa. Хотели бы вы присутствовать?”

Вошла его секретарша Бесс.

Бесс тоже была полукровкой. У нее были красивые черты лица и превосходная фигура. Она смотрела на Чу Ичэнь с обожанием.

Однако Чу Ичэнь это несколько не тронуло. Его лицо было таким же холодным, как всегда.

“Не интересно. Сегодня я ухожу с работы вовремя”.

“Сойдет”.

Бесс ушла.

На вилле

Бай Фейфэй увидел, что Ли Аньяна не выгнали, и допросил дворецкого Чу.

“Дворецкий Чу, Ли Аньянь дала тебе взятку? Она совершила ошибку, так почему она все еще здесь?”

В великолепном холле дворецкий попросил других слуг удалиться и повернулся, чтобы все объяснить Бай Фейфэй.

“Мисс Бай, это был приказ Молодого Хозяина. Никто не может его ослушаться”.

Бай Фейфэй побледнел.

“Чу Ичэнь сам это сказал? Вы хотите сказать, что он сохранил Ли Аньяна? Как это возможно?”

Она в это не верила. Она отказывалась верить ни единому слову. Она была здесь задолго до Ли Аньяна, поэтому у нее было больше возможностей пообщаться с Чу Ичэнем.

Почему Чу Ичэнь нравилась Ли Аньянь, но не она?

Выражение лица дворецкого Чу было серьезным.

“Исходя из текущей ситуации, мисс Бай, вы в проигрыше. Вам следует подумать о своих действиях. У вас осталось не так много времени. Надеюсь, у вас все получится. Если ты

со согласишься, я буду уважать тебя еще больше. Если нет, тебе остается только уйти. ”

Бай Фейфэй стиснула зубы, услышав слова дворецкого.

У бассейна Ли Анъань сидела на корточках на земле, ожидая, когда дворецкий уволит ее.

Она ждала так долго, что уже собиралась заснуть. Но он все еще не пришел!

Внезапно она услышала шаги позади себя.

Наконец-то он здесь?

Это не имело значения. Ее не волновало, останется ли она. Она найдет способ вернуть аванс.

Она обернулась и уже собиралась напустить на себя надменный вид, когда увидела Чу Ичэня.

В своем черном костюме, сшитом на заказ, он был темным и непостижимым, как ночь.

“Что ты здесь делаешь?” Ли Анъань невольно вскрикнул.

Она чувствовала себя виноватой, как будто ее застукали за бездельем.

Что ж, она все равно собиралась покинуть это место. Чего тут было бояться?

Чу Ичэнь уставился на ее виноватое лицо и пустую демонстрацию бравады.

Он обошел розы и подошел к ней сбоку и посмотрел на нее сверху вниз.

“Я думаю, вы неправильно поняли. Это моя собственность. Вы не имеете права разговаривать со мной в таком тоне”.

Его тон был глубоким и авторитетным.

“Хорошо, я понимаю. Тогда я ухожу”.

Ли Анъань сняла фартук и собралась уходить. Она вообще не хотела видеть Чу Ичэня, но каждый раз была вынуждена смотреть ему в лицо. Теперь, когда она уезжала, это было хорошо, потому что она больше никогда его не увидит.

Более того, он никогда не узнает, что у него трое прекрасных детей. Он никогда не будет их папой.

Однако она только сделала шаг, когда Чу Ичэнь остановил ее.

“Кто сказал, что ты можешь уйти?”

Глава 19: Чу Ичэнь никогда не был мягкосердечным человеком

Ли Анъань был недоволен. “Почему я не могу уйти?”

Чу Ичэнь поднял брови. “Что вы имеете в виду, почему?”

“Дворецкий сказал, что я совершил ошибку. Почему он не прогнал меня?”

Чу Ичэнь наклонился, его холодное и красивое лицо придвинулось ближе. Его глубокие глаза

были полны вопроса.

“Ты действительно так сильно хочешь уйти? Ты сделал что-то не так?”

По какой-то причине она вызывала в нем такие сильные чувства, особенно когда каждый раз так нагло уходила.

“Разве ты не говорил, что пришел сюда работать, потому что тебе очень не хватало денег? У тебя есть родители, которых нужно содержать, и собака, которую нужно кормить. Ты уходишь просто так, не защитив себя?”

Ли Аньянь чувствовала себя виноватой и не осмеливалась встретиться взглядом с Чу Ичэнем. Этот человек внушал ужас. Казалось, он начал подозревать ее.

Этого не могло быть. Как это было возможно? Прошло так много времени. Он не мог подозревать. Она вспомнила, что в комнате было темно. Он, вероятно, тоже не видел ее как следует. Он не мог связать ее с тем днем.

В противном случае он бы давно расспросил ее.

“Да, мне нужны деньги, но у меня также есть достоинство. Я не сделал ничего плохого, и все же меня оклеветали. Конечно, я здесь не останусь”.

Выражение лица Чу Ичэня было холодным. “Просить Бай Фейфэй 200 000 юаней не было чем-то неправильным?”

Чу Ичэнь усмехнулся. Если бы это сделали его подчиненные, они бы давно поплатились за это. Однако она была всего лишь горничной. Это было не так серьезно, но все равно это была достаточная причина, чтобы выгнать ее.

Тем не менее, он сохранил ее. Он хотел знать, почему она с такой готовностью согласилась на взятку.

Лицо Ли Аньянь было наполнено искренностью, а ее голос прерывался от рыданий. “Это потому, что мне действительно не хватает денег. Перед этим я заболела и задолжала много денег. Когда я услышал, что могу получить 200 000 юаней, если уйду отсюда, я поддался искушению. Я был неправ. Просто увольте меня! ”

“Что касается денег, которые я тебе должен, я определенно верну их постепенно”.

Чу Ичэнь уставилась на свое выступление, достойное Оскара. Интуиция подсказывала ему, что ей нельзя доверять.

Он изучал ее красивое лицо, но не выказал ни намека на смягчение. Он просто хотел знать почему. “Следующего раза не будет”.

Он не был мягкосердечным человеком. В мире было много людей, сталкивающихся со своими трудностями. У него не было времени сочувствовать каждому из них.

“Э-э, это значит, что мне не нужно уходить?”

Ли Аньянь с трудом сдержала слезы. Она приложила столько усилий к своему долгому выступлению, но теперь он говорит ей, что все было напрасно.

Чу Ичэнь обернулся. “Конечно. Твой жалкий поступок был очень трогательным. Если я не позволю тебе продолжать работать здесь и выгоню тебя, я поступлю совершенно бесчеловечно!”

Ли Аньянь не находила слов. Она чувствовала, что обстоятельства повернулись против нее.

Чу Ичэнь уже ушел и вернулся на виллу.

Ли Аньянь присел на корточки, чувствуя себя потерянным.

Нет, она должна была найти способ уйти. Это начинало казаться все более и более опасным.

Неподалеку Бай Фейфэй стал свидетелем этой сцены и пришел в ярость.

Конечно же, Чу Ичэнь была заинтересована в Ли Аньяне. Черт возьми, она не позволила бы Ли Аньяну привлечь к себе внимание.

Она опустила голову и позвонила домой. Они должны были доставить то, что она хотела, немедленно. Даже если ее раскроют, она чувствовала, что это того стоило. Стоило рискнуть, чтобы просто выйти замуж за Чу Ичэня. Как только она выйдет за него замуж, иметь дело с Ли Аньяном будет проще простого.

Ночью, в квартире

После изнурительного дня Ли Аньянь привела троих детей домой. Она провела весь день в страхе, но, к счастью, Чу Ичэнь ничего не обнаружил! Она была довольна, что трое ее малышей все еще рядом с ней.

“Дорогие, мамочка приготовит вам сегодня вкусную еду! Давайте возьмем куриные ножки и испечем пирог!”

“Это здорово, мамочка!”

“Мамочка, ты потрясающая!”

Трое детей радостно окружили ее.

Ли Аньянь пошла на кухню и воспользовалась недавно купленной духовкой, чтобы испечь дополнительное лакомство для своих малышей.

Глава 20: Крестный отец детей

Меньше чем через час Ли Аньянь закончила готовить ужин и испекла пирог.

Вся семья собралась за маленьким столом.

Одетая в платье принцессы, Ли Баобао обхватила лицо обеими руками. Ее большие черные глаза заблестели, когда она сглотнула слюну.

Она действительно хотела перекусить, но ее мама сказала, что она может есть, только когда вся семья в сборе.

“Брат, пора есть!”

Она побежала в спальню искать Ли Чжунчжуна.

Ли Чжунчжун закрыл сообщения в чате на старом компьютере.

“Хорошо”.

Он отстранил сестру и снова взглянул на сообщения на компьютере. С ним было что-то не так. Он отвечал так медленно, что, казалось, полностью завис. Сообщения все еще были там.

Но они были на английском.

“Крестный отец не спрашивал о Баобао?”

Ли Баобао видела сообщения. Ее большие черные глаза были полны боли, и она выглядела так, словно вот-вот расплачется.

Ли Чжунчжун поспешил утешить ее.

“Он так и сделал. Он даже прислал тебе конфету. Не плачь, ладно?”

“Хорошо, я не буду плакать”.

“Баобао любит Крестного папочку”.

Когда Ли Аньянь вошла, она услышала, как двое детей болтают.

“Это послание от Крестного отца? Он закончил свою работу?”

Ли Аньянь подошел к компьютеру и набрал сообщение.

“Что происходит? Почему ты так долго не звонил? Все, что я сказал, это познакомлю тебя с девушкой, а ты начинаешь избегать меня? Ты маленький трус”.

Другая сторона ответила очень быстро.

“Ты знаешь, что напугал меня. Никогда больше не говори мне таких вещей. Я еще не думала о браке. Я хочу сосредоточиться на своей карьере”.

“Хорошо, я больше так не буду говорить. Ты можешь быть холостяком всю оставшуюся жизнь”.

“Все в порядке. Мне нужно растить троих детей и тебя. Все верно, ты бездомный щенок, которого я подобрала”.

Ли Аньянь расхохотался.

“Ладно, хватит шуток. Береги себя за границей”.

“Да, ты тоже. Не перегорай. Если тебе нужны деньги, просто попроси меня об этом. В конце концов, трое детишек не зря называют меня Крестным отцом”.

“Ты знаешь, что я хочу растить этих троих детей одна. У меня и сейчас все хорошо. Когда я действительно больше не смогу этого выносить, я попрошу тебя о помощи, хорошо?”

“...!”

Другая сторона поставила восклицательный знак и казалась очень обиженной. Ли Анань улыбнулся.

Она была очень благодарна Фу Ихэну за заботу о ней в самое трудное для нее время много лет назад. Однако он был обычным офисным работником, и ему было достаточно тяжело. Она не хотела тратить его деньги или быть ему слишком обязанной! Это было бы бременем.

Она уже была в долгу перед ним за то, что он так долго помогал ей присматривать за детьми.

За границей

Сидя у огромного окна небоскреба от пола до потолка, Фу Ихэн представлял собой одинокую фигуру. Его брови были сильно нахмурены. Он действительно хотел сказать ей правду, но у него не было такой возможности.

У него от этого болела голова. Она всегда беспокоилась, что у него недостаточно денег, но это было не так. У него была возможность содержать ее и троих детей. Все это вообще не было проблемой. Проблема заключалась в том, что она по-прежнему отказывалась открыть ему свое сердце!

“Мамочка, когда Крестный папа вернется?”

Спросил Ли Чжунчжун.

Крестный был очень нежен и очень хорошо к ним относился, но он был за границей и всегда очень занят.

“Я не знаю, но мы не можем к нему приставать. Он наконец-то получил возможность работать за границей, так что мы не можем быть для него обузой. Мы должны подбадривать его ”.

“Это верно. Мы не можем быть обузой. Не имеет значения, вернется ли Крестный отец после того, как станет седобородым дедушкой ”.

Мило сказала Ли Баобао. Это было то, что она поняла. Мама сказала, что не может все время просить Крестного вернуться по телефону, поэтому ей пришлось долго ждать. Самое долгое время, которое она могла себе представить, это когда он стал седобородым дедушкой.

Ли Анань, Джунджун и Джунджун были удивлены, особенно Джунджун, который смеялся так сильно, что у него заболел живот.

Их младшая сестра была поистине сокровищем.

Ли Анань тоже безудержно смеялся.

“Хорошо, в следующий раз, когда твой Крестный позвонит, не мог бы ты сам сказать ему это?”

“Хорошо”.

Ли Баобао кивнул. Крестному отцу она очень понравилась. Он, несомненно, был бы очень рад услышать, что она поняла.

“Все в порядке, дорогие, голени готовы”.

Ли Анань положил каждой из них по куриной ножке в маленькую миску. После того, как они

съдят курицу, они съдят пирог!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/102891/3562114>